

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Игорь Касьянов

Вагон

Handwritten text in Cyrillic script, likely bleed-through from the reverse side of the page. It appears to be a list or index of items, possibly related to the 'Вагон' (Train) mentioned in the title.

Handwritten text in Cyrillic script, continuing from the previous block. It contains several lines of text, possibly describing items or providing a list of contents.

Игорь Касьянов

Вагон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55565035

SelfPub; 2020

Аннотация

Обычная командировка юриста обернулась мистическим кошмаром, выбраться из которого намного сложнее, чем может представить себе человек... Содержит нецензурную брань.

Глава 1. Вагон

Серёга толкнул дверь метро, ведущую в туннель вокзала, и вышел из одного подземного царства в другое.

С детства он не любил метро, да и вообще любые, чем-либо ограниченные пространства. С такими фобиями ему бы очень подошла профессия моряка или летчика, о чем, собственно говоря, он и мечтал, будучи мальчишкой, но жизнь неслась своим чередом, и ряд событий, начиная с желания его родителей, принесла Серёгу на ниву юриспруденции, в которой он сейчас и трудился.

Чтобы Серёга был чем-то принципиально не доволен, – так он сказать не мог, но ложась спать, всегда думал о морских просторах или представлял себя пилотом истребителя.

С этими мыслями Серёга ложился спать почти каждую ночь. Правда, ни морские, ни воздушные приключения ему никогда не снились, но засыпать это помогало получше пресловутого счёта овец.

Серёге было 28 лет, работал он в довольно солидной юридической компании и в настоящий момент, по настоянию шефа и его полной протекции, уже сдал экзамены на получение свидетельства адвоката, но до получения заветной корочки и прибавки к зарплате оставался ещё месяц.

В связи с этим, помня о сумме, уплаченной Пётром Алексеевичем, старшим партнером и владельцем юридической компании «Интерьюсервис», в виде взятки за успешно сдан-

ные экзамены, он старался работать как можно усерднее, не жаловался ни на какие трудности и четко шёл к своей цели – добиться достойного положения в фирме.

Вот и сейчас, выходя из метро на станции «Южный вокзал», Серега намеревался сесть в поезд и отправиться в уютную своей простотой командировку в Киев.

Как правило, Петр Алексеевич направлял для встреч с клиентами служебный автомобиль с водителем, «для солидности». Но на этот раз, как назло, и автомобиль, и оба Серегиных друга-коллеги ещё вчера умчались в Запорожье на следственные действия, проводимые местными правоохранителями в филиале обслуживаемой «Интерьюрсервисом» компании.

А сегодня утром из Киева позвонил странный клиент, желающий срочно встретиться и заключить договор, так как очень переживал из-за полученной от знакомых СБУшников информации о готовящемся у него обыске.

Что именно побудило обратиться киевлянина в харьковскую юридическую фирму, Серега не понимал, но по большому счёту это было не его дело.

Шеф вызвал Серегу к себе и скомандовал:

– Так Серега, дело срочное и нужное, бросай все и шуруй в Киев. Завтра в 9 часов с вокзала наберешь вот этот номер, скажешь, что ты из «Интерьюрсервиса», и тебя заберёт автомобиль. Съездишь в офис к клиенту, подпишешь договор и назад. Ни о чем особо не разговаривай. Я вернусь, и сам

встречусь с ним. Начнут что-то спрашивать о нас, говори, что лучше юристов не было, нет и не будет. Можешь рассказать ему о Ваших с Вадиком подвигах в последних «качах» на заводе, ну и в том же духе.

– Родина сказала – надо – комсомол ответил – есть! – Петр Алексеевич, – бегу билеты брать.

– Вот за это тебя и люблю, – улыбнулся шеф, – забеги к Тане, я уже дал команду, она выдаст тебе командировочные.

Обычно на первые встречи с клиентами «Акула» (так между собой называли шефа сотрудники фирмы, за треугольную форму лица и разрез глаз, придающих лицу шефа сходство с морским хищником), ездил сам, но именно сегодня вечером шеф улетал в отпуск...

Петр Алексеевич был трудоголиком, буквально влюблённым в свою работу, и в отпусках бывал крайне редко. Его супруга, Елена, была этим крайне недовольна, бесконечно наседала на него с уговорами о заграничных курортах и городах. В конце концов «акула» сдавался, и под напором «акулихи» покупались путевки, и он ехал «проводить время с семьей».

В принципе Серегу такая поездка вполне устраивала.

Беготня по судам и прокуратурам порядком надоела и побродить денёк по столице, было тоже своеобразным отпуском.

Радость от перемен укрепилась командировочными, полученными у бухгалтера Тани.

Петр Алексеевич был строг, но не скуп, и денег хватало не только на дорогу, но и на возможность развеяться «по-богатому».

Обратившись к смартфону, Серега стал заказывать себе билеты на поезд, но тут же столкнулся с первой трудностью. Билеты на все скоростные поезда были проданы, ночной экспресс также был забит до предела, и оставалось искать счастья в проходящих.

Понимая участь ехать в разбитом вагоне, Серега заказал себе билет на кругосветный «Лисичанск-Хмельницкий», в котором, на удивление, оказалось только одно свободное место, но находящееся на нижней полке.

Обычно «нижние» раскупаются первыми, и запоздалые пассажиры трусят на верхних ярусах, но сегодня что-то улыбнулось Сереге, и ему достался билетик внизу.

Для Сереги это было принципиально, так как верхние полки поездов, как и закрытые пространства, он также не любил.

Виной всему было ночное падение в семилетнем возрасте. Разбить себе толком он ничего не разбил, но испугался жутко, после чего верхних полок опасался и по сей день.

К такому приобретению Серега отнёсся, как к проявлению удачи. Вообще, ко всякого рода приметам и знамениям он относился с особым вниманием и убеждал себя, что это знаки свыше.

Желая забыть тот факт, что он мог поехать в Киев на но-

вом «Рендж Ровере», Серега утешил себя тем, что поезд – самый безопасный вид транспорта, а на дорогах постоянно происходят жуткие ДТП, которыми пестрят каждый день новости.

Выйдя из стеклянных дверей метро, Серёга попал в царство вокзала, с его переходами, спешащими людьми и громкими объявлениями прибывающих и уходящих поездов.

Так как Харьковское метро имело прямой подземный выход к платформам, Серега избежал выхода на улицу, и по невероятно мокрым людям, вбегающим в здание вокзала, ему стало ясно, что начавший с утра моросить дождик перешел в ливень.

Поезд отправлялся в одиннадцать вечера, и Сереге до отправления оставалось еще около 15 минут. В принципе этого вполне хватало, но Серега, не любивший чувство опоздания, ускорился и почти бегом рванул к своей пятой платформе, где его и ждал поезд.

Подходя к вагону, Серега проверил соответствие его номера с билетом и встал в эту стихийную очередь на общение с проводником.

Им оказалась миловидная, пятидесятилетняя женщина, которая невероятным образом умудрялась сканировать билеты, общаться с пассажирами и жевать беляш.

Перед Серегой в вагон пыталась попасть молодая семья.

Пока отец (высокий, с чересчур серьезными, нахмуренны-

ми глазами, которые говорили либо о суровом нраве человека, либо о сосредоточенности вызванной волнением) представлял проводнице билеты, мама (симпатичная, худенькая чернявая девчонка, с огромными карими глазами, выражающими любовь и заботу) всеми силами пыталась успокоить на вид пятилетнюю, кудряшку-дочку, которая безостановочно ныла и требовала планшет и мультфильм. На просьбы матери: «Катенька, потерпи, сейчас зайдём в поезд, и посмотришь «Машеньку»», Катенька не реагировала ровным счётом никак, и казалось, только усиливала крики.

В глубине души Серега помолился о том, чтобы это оказались не его попутчики в купе, так как на спокойный сон явно можно было не рассчитывать.

Наконец, проводница изучила билеты семьи Катеньки и дошла очередь Сереги.

– Паспорт с собой?– не отрывая взгляда от билета, спросила проводница.

– Куда ж без него,– ответил Серега.

– Тогда проходи. У тебя третье, рядом поедём.

– Спасибо – ответил Серёга- с попутчиками повезло?

– Ты на этих намекаешь? – улыбнулась проводница.– Нет, эти в шестом. Там, чувствую, всем купе «Машеньку» смотреть будут. Лишь б не всем вагоном. У тебя женский монастырь, не переживай, с Лисичанска едут, вроде спят уже... Оооо, вот ещё чья-то судьба бежит, лотерея кому-то «улыбнулась».

Сергея обернулся и увидел, высокого, полного мужчину, лет сорока пяти, бегущего от подземного входа к их вагону, явно давая понять, что ехать он будет именно в нем. На плече мужчины висела дорожная сумка, в правой руке он держал открытую бутылку пива, на ходу отхлебывая из нее содержимое. В левой был «АТБ»шный пакет, содержащий «коллег» выпиваемой бутылки. Тело его украшала футболка клуба «Барселона», которая совсем не сочеталась со всем его внешним видом. Вся поверхность рук, которая выглядывала из-под футболки, была покрыта довольно красивыми татуировками разнообразного содержания, но на внешней стороне ладони, красовались три буквы «ЮРА», которые, как и весь остальной ансамбль его вида, не гармонировал с остальными «тату».

Весь вид мужчины говорил о том, что пиво было не первое, и останавливаться на достигнутом он не собирается.

– Привет сотрудникам ЮЖД, – весело крикнул мужчина – где тут наш билетик-омлетик?

Не выпуская из рук всего содержимого, он уверенным движением, несмотря на свое состояние, достал из кармана сумки билет и приготовил к сканированию, ожидая пока билет вернут Сергею.

– Что, дружбан, не вместе ль едем? А то компанию хорошую в поезде так просто не найдешь.

– Да нет, вроде не вместе, – ответил Сергей, и начал подниматься внутрь вагона, про себя думая о том, что лучше

смотреть «Машеньку», чем слушать полночи истории какого-то алкоголика, а вторую половину ночи наслаждаться его храпом и запахом «перегара».

– Жаль, жаль, а то сейчас невесть к кому попадешь, вся поездка испортится.

– Так, «компаньон»! У меня в поезде дети, женщины и старики. Сидеть тихо! Да и вообще, употребление спиртных напитков запрещено, если забыл, – тут же отреагировала проводница.

– Да я тише воды, ниже травы, хозяйюшка, законы мы уважаем, проводников – обожаем.

Проводница засмеялась, и что-то еще сказала мужчине о запрете курения, на что тот опять ответил каким-то юмористическим высказыванием, но Серега толком его уже не слышал, так как начал продвигаться по узкому коридору в сторону своего купе.

Пройдя рабочую комнату и купе проводника, он подошел к своему – первому купе.

Дверь была закрыта, и Серега, вспоминая о предупреждении проводницы, о спящих попутчицах, осторожно потянул дверь вправо и зашел в купе.

Несмотря на мнение проводницы, в купе спала всего одна женщина на верхней полке справа. Лежала она спиной к проходу, и из-под простыни торчали только ее голые пятки.

Напротив нее, на второй полке, сидела женщина лет шестидесяти, строгого вида, в деловых очках и, включив инди-

видуальную подсветку, читала книгу.

На нижней полке слева также сидела женщина. Ее возраст определить было трудно, так как она была необъятных размеров, а, как правило, с определением возраста полных людей Серега всегда путался. Ей одновременно могло быть как тридцать, так и пятьдесят.

Несмотря на то, что было уже одиннадцать вечера, женщина ужинала, оправдывая тем самым свой внешний вид. Одной рукой держала огурец, а второй – мобильный телефон. На столе были разложены бутерброды с колбасой, вареные яйца и кусочки курицы. Все это запивалось компотом из пластиковой бутылки, и запах в купе стоял «затрапезный».

Серега давно заметил, что когда едешь в поезде или автобусе, и что-то ешь сам, запахов никогда не чувствуется, а если и чувствуется, то они только придают аппетит. Однако, когда ел кто-то посторонний, знакомые запахи почему-то превращались в неприятные и вызывали внутренне возмущение.

Зайдя в купе, Серега тихо поздоровался. Читающая женщина подняла взгляд из-под очков и молча махнула головой. Жующая пышечка что-то пробормотала с полным ртом, спящая соседка ответила молчанием.

Окончив все необходимые любезности, Серега снял с плеча сумку и положил на свое место.

Место было справа внизу. Свернутый матрац лежал в ногах, а на нем, ожидая Серегу, упакованное белье.

Серёга быстро достал из сумки бутылку воды, мобильный телефон и, поставив их на свободный участок стола, спрятал сумку под свою койку. Затем также быстро расстелился.

В этот момент мимо купе, прозвенев бутылками, проследовал мужчина, заходивший в вагон за Серегой. Пройдя примерно еще пару купе, он открыл дверь одной из комнатушек, и Серега услышал его радостный возглас:

– Добрый день, господа попутчики, доставку пива в вагон заказывали? Наша работа – угадывать Ваши желания!

В ответ раздались какие-то возгласы, суть которых Серега не расслышал, но судя по их радостному тону, «ЮРА» нашел то, что искал. Послышались звуки гремящего стекла, а затем скорее всего дверь купе Юрца закрылась и стало относительно тихо.

У самого Сереги тем временем сложилась довольно неудобная ситуация с переодеванием. Не то чтобы он был сильно стеснительным, но раздеваться до трусов в присутствии незнакомых женщин было не очень приятно. Однако вагонная жизнь не подразумевает никаких альтернатив, а просить выйти женщин из купе было еще более неудобно. В результате Серега с деловым видом начал процедуру раздевания и довольно отметил, что попутчицы не оказались невоспитанным контингентом: одна сосредоточилась на книге, другая на мобильном телефоне.

Серега разделся, лег, укрылся и взяв мобильный телефон, включил галерею и начал просматривать отфотографиро-

ванные накануне материалы уголовного производства, чем надеялся себя убаюкать и в течении получаса погрузиться в сон.

Поезд тронулся и медленно начал свой разгон в сторону Киева, разрезая безумный ливень, сопровождаемый усилившимся ветром.

От толчка, характерного началу движения, бутылка с водой пошатнулась и грохнулась прямо Сереге на голову. Выразив свое неудовольствие тихими, но крепкими словами, Серега переместил бутылку себе в ноги.

Однако на этом вечер заканчиваться не собирался.

Доев свой ужин, соседка по нижним полкам удобно расположилась на своем месте и, включив телефон, начала смотреть онлайн телевизор. Бесконечные перебранки и крики говорили о том, что смотрит она какое-то реалити-шоу, к которому явно не безразлична.

Что-либо читать при этом было абсолютно невозможно и Серега, скрепя зубами, положил телефон под подушку и отвернулся к стене.

Видимо, поведение толстушки было неприятно не только Сереге. Выждав минут пять «телетрансляции», читавшая женщина явно постаралась ненавязчиво, по ее мнению, объяснить сидевшей внизу сокупешнице, что ее поведение явно не соответствует стандартам совместного пребывания. Однако методы ее оказались столь же кровожадными, как и ее виз-а-ви. Серега услышал звук набираемого номера телефо-

на, за чем последовало:

– Аллочка, привет! Не спишь? Я знаю, что не спишь! Готовишься, небось. А я вот Харьков проехала. Дождь бешеный идет! А как у Вас погода...

И так далее и тому подобное.

Тембр разговора явно мешал нижней попутчице смотреть телевизор, однако она, явно поняв намек, сдаваться не собиралась. Звук в мобильном был увеличен, и уже соседке сверху разговаривать стало неудобно. В ответ на контр меры, звук беседы также поднялся. В результате в купе воцарился полный звуковой хаос. В довершении всего, в коридоре открылась дверь, и Серега услышал знакомый голос Юрия:

– Так, мы с Максом курить, без нас не тостовать. Вернемся, крутейшую историю расскажу.

«Даа», – подумал Серега – «Спасть явно не выйдет, лучше бы уж с «Машенькой» в купе ехал, ту хоть спать уложат. А с этими воительницами как бы до драки не дошло».

Серегу выручили украинские мобильные связи.

Примерно через 15 минут, мобильный телефон затих. Телелюбительница еще какое-то время шуршала простынями, но мобильный интернет явно был не восприимчив к дороге, и она вынуждена была сдаться. Раздались звуки убираемой снеди со стола, и долгожданная тишина напротив.

Ее противница сверху, одержав заслуженную победу и явно достав свою собеседницу, попрощавшись, прекратила разговор, и в купе наконец-то воцарилось молчание.

Поблагодарив Бога и дохлое четыре-джи за помощь, Серега посмотрел на часы.

Было без пяти минут двенадцать, спать оставалось около шести часов.

«В принципе неплохо» – подумал Серега и начал пытаться уснуть, по обыкновению представляя себя пилотом, разметающим облака на скоростном истребителе. Подобная методика позволяла организму Сереги отключаться от жизненных реалий и, переползая из одной картинки в другую, уносила его в царство сна...

–Макс, спокуха, сейчас все будет.

Серега резко открыл глаза. Из коридора раздавались звуки шагов и беседа двух мужчин.

–Сейчас бутылочку оформим. Проводнишка по любому возит.

–Да вряд ли,– ответил собеседник, – я как-то ехал, весь поезд обошли, так ни у кого и не было.

–Да ладно, пиво по любому будет, они ж барыжат на этом, ларечники поездные.

–Ну, пиво может и будет. Давай, попытка не пытка.

В беседе мужчин Серега узнал голос уже знакомого ему Юрка, вторым был, судя по всему, вновь приобретенный собутыльник-друг. Они, считая что говорят шепотом, подошли к смежному с Серегиным купе проводника и резким «тук-тук-тук» постучали в его двери.

В этот момент поезд дернуло, и Серега чуть не слетел с

полки на пол.

Было слышно, как его соседка сверху также дернулась по инерции, однако, к счастью Сереги, ни его, ни ее падения не состоялось. Видимо, удержали откиннутые перила. Покупателям пива, однако, повезло явно меньше. В коридоре раздался звук падения, соответствующие ему отборные маты, а также смех и мужской голос:

– Юрка, ты живой?

– Твою мать, эти поезда как были корытами, так и остались. Кажется, я себе шишку набил. Хорошо, что пьяный, трезвым бы точно башку расколел. Об самый край поручня треснулся. Посмотри, повреждения глобальны?

– Да нет, даже не видно ничего, фатовый ты, – продолжал с дружеским смешком общаться с Юрцом собеседник.

– Чего его так трухануло? Поезд ведь даже не притормаживал. Я раз так шлепнулся, когда с Москвы в седьмом году ехал, так тогда мы тормозили резко, какая-то хрень на путях произошла, стояли еще час потом. А тут на полном ходу...

– То нам поездной бог указывает на то, что поторопиться надо, а то наши бойцы сейчас позасыпают, а Витек еще обещал мне нож показать.

– Да пусть спят. Им еще отдохнуть и отдохнуть с Донбасса. Но правда в твоих словах есть, пиво ждать не будет.

– То-то же.

Раздался новый стук в дверь.

Сергея посмотрел на часы и подумал:

«Это просто не поезд, а какой-то парк ночных развлечений, сколько же я успел поспать?».

Часы показали ровно без пятнадцати минут час.

«Даже часа поспать не дали, пивники хреновы... Если они сейчас не уgomонятся, придется идти и успокаивать эту разливайку. Выспаться все же надо, а пьяная беготня, судя по настрою коридорных бродильщиков, успокаиваться не собиралась».

На самом деле Серега вмешиваться ни во что не любил. По своей работе он прекрасно знал, что подобные успокоения пьяных людей, которые, выпив «храброй воды», полагают, что мир крутится вокруг них, как планеты вокруг солнца, и обычно оказывают активное сопротивление любителям тишины. Нередко подобные конфликты заканчиваются драками, синяками, порванной одеждой и последующими конфликтами с полицией и тому подобное. Но и терпеть бесконечное хождение тоже было нельзя. В принципе Сереге целый день везло, и он надеялся, что приобретенное пиво «добьет» друзей, и поезд опять поедет «куда положено ему».

– Чего-то не открывает, – вновь заговорил друг Юрца – Макс, – спит что ли?

– Ну, все формальности мы соблюли, попробуем понаглеть.

Раздался звук отъезжающей двери в купе проводника и перешедший непонятно зачем на шепот голос Юрца:

–Хозяюшкааа, это мы ночные путники, пришли за про-

ви... Эй, да ее нет.

– Как нет?

– Да так, вышла, видать.

– Может, она в рабочем купе?

– Вот за что я тебя, Макс, сразу полюбил, – Головаа!

Раздался звук второй открываемой двери.

– И тут нет.

– Ну, остается комната уединения, – засмеялся Макс. – Давай ждать. Кстати, хочешь анекдот? Ржал вчера полчаса.

– Давай, не молча же стоять.

В этот момент раздался звук еще одной открываемой двери, где-то в центре вагона, и явно строгий, мужской, старческий голос произнес:

– Молодые люди, час ночи, имейте совесть. Приедете в Киев, бухайте сколько хотите, дайте людям поспать.

– Отец, пardon. Критику восприняли, сейчас ключницу из гальяона дождемся и тишки-мышки.

– Я надеюсь...

Вновь послышался звук заезжающей двери, и явно снизивший громкость Макс начал рассказывать Юрцу анекдот, смысл которого Серега не расслышал, однако конец анекдота вызвал громкий хохот собеседника.

– Тихо, тихо, дед вылезет... Мы ж обещали...

– Так не смейся, ёль, это ж надо: «Ты, лева, не царь, а бог».

Отличный анекдот.

– Слушай, что-то нет ее, пошли постучим, а то она там

пол ночи просидит, спать в проходе придется.

– Да, может и так. Ты видел, беляш какой ела? Такой до диареи вмиг доведет, а мы без пива.

Раздались шаги, уходящие от купе. Засыпать Серега и не пытался, так как в любом случае надо было пережить возвращение охотников с проводницей и приобретения добычи.

Однако все пошло не по прогнозируемому Серегой плану.

Через две-три минуты компания уже двигалась по коридору в другом направлении.

– Так, ну и в сортире ее нет, неужели на другой конец поперлась?

– Да, может, шла с другого вагона, и невтерпеж стало, ты ж сам говорил, беляш...

– Та да, такой беляш кого угодно в сортир загонит, пошли искать.

И компания протопала в глубь вагона.

«Нет, это не закончится никогда», - подумал Серега. - «Если сейчас они не закончат, все же придется идти повторять опыт деда. Вроде они еще вменяемые, глядишь, и успокою».

Компании не было еще примерно минут пять-десять. За это время Серегу начало клонить в сон, и закрыв глаза, он частично был уже снова в воздушном пространстве...

– Нет, ну странно, и там ее нет, ты действительно думаешь, что она бродит по поезду в час ночи?

– Та хрен ее, дуру, знает, может и бродит. А даже если не бродит, значит сделаем кассу ее коллеге. Пошли в соседний,

будет знать, как честных покупателей жадной морить.

– Норм идея, погнали.

Шум шагов опять переместился слева направо и затих.

Сергея надеялся, что теперь друзей не остановишь, и рано или поздно они найдут либо свою проводницу, либо какую-то другую, приобретут свое пиво и утихомятятся, но не тут-то было. Друзья-товарищи вернулись почти сразу.

– Может, она на второй полке, а мы просто не увидели? – проговорил Юрец, однако голос его несколько изменился. Исчезли уже привычные смешливые оттенки, и озабоченности в нем стало больше.

– Да ладно, мы что слепые – нет ее.

Двери купе проводников поочередно открылись.

– Да не, ее точно нет.

– Так, а дверь между вагонами она зачем заперла?

– Да может, она ее и не запирала?

– Как не запирала, ты же тоже дергал.

– Та да, дергал... Ты с таким раньше сталкивался?

– Да нет, я вообще не знал, что они закрываются.

– Может она и не закрыта вообще, а заклинило что-то, погнали в другую сторону.

– Погнали.

В этот момент вновь раздался звук открываемой двери в глубине вагона.

– Молодые люди, вы обещали утихомириться, в чем же дело? – раздался знакомый дедов голос.

– Да, отец, все в силе, да тут хрень какая-то – проводницы нет ни в купе, ни в одном из туалетов, да еще и дверь между вагонами там закрыта.

– В левом туалете жена моя, не лезьте туда.

– Да нет там, отец, никого, все туалеты открыты, пусты оба.

– Как так – нет? Что ты мелешь?

– Да сам иди, глянь, с чего мне обманывать тебя?! Пошли с нами, мы сами туда идем, хотим в соседний вагон попасть, узнать, в чем тут дело-то в конце концов.

«В смысле закрыли дверь между вагонами? Это уже интересно»– подумал Серега – «То ли водочка силу в руках у мужиков отняла, то ли странность какая приключилась. Пожалуй, дождусь я, чем это закончится.»

Сон Сереги отошел окончательно, и он, почувствовав приступ жажды, повернулся на другой бок и не глядя потянулся рукой к столу за водой. Пошарив наощупь по крышке столика и не найдя там приобретенной бутылки, Серега вспомнил о падении оной, чертыхнулся и сел на койке, желая достать бутылку, лежащую в ногах. Достав ее и сделав пару глотков, Серега инстинктивно повернул голову вправо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.